

И вот ты сидишь в крошечной темноте в жаркой сауне, с открытыми глазами, которые как будто закрыты, и хочешь увидеть...

И как то забылся и ты где-то в зовущем знакомом - это ты перенесся в прошлое, в котором ты был, а кто ты там посмотри на себя; может еще дитя, а может это из другой жизни.

Учиться этому; тому как перенестись мгновенно в прошлое легче всего в темноте; такой как здесь, говорил он, дед своему еще не говорящему внуку; но сначала тебе нужно научиться видеть в темноте.

Так он говорил своему внучонку, сидя с ним в крошечной темноте зная, что когда нибудь он (его внучок) вернется в это прошлое, и проживет этот урок опять, с ним вместе, уже ушедшим во мрак; вернуться не говорящим еще дитем, и расскажет ему все, что стало в его будущем на языке ребенка, на телепатическом языке, который им обоим теперь знаком.

Он дед знал, что он внучек вырастет и овладеет знанием, и вернуться к нему опять; когда ему нужно, в мгновение ока, сюда, в сауну, за этим уроком; и в другие места, за другими уроками; и проживет их опять - годы уроков - в мгновение ока для себя, там где оно было; для всех вокруг.

Да, сказал дед; потому что все это, что я тебе говорю - оно к тебе вернуться, или ты к нему.

Мотай себе на ус медвеженок.

Это будешь ты, твой Тотем, как говорят индейцы, а они из нашего колена; твое превращение.

А мое превращение, это ворон. Ворон я, сказал он, дед опять и закаркал; и крылом, перьями по лицу его погладил.